

11 цикл. 342 год. 9 месяц

- Мама, я ушла.

- Удачи, доченька.

Нина закрыла за собой дверь. Пройдя по общему, узкому, но длинному дворику, прилегающему к домам, принадлежащим Храму Жизни и Света, девочка вошла на хозяйственную территорию храма. Несмотря на раннее утро работники храма уже приступили к своим ежедневным обязанностям. Повара готовили завтрак, священники готовились принимать прихожан, целители - принимать больных, воспитанники прибирали территорию, а охранники стояли на защите храма.

- Доброе утро, Ваша светлость. - поприветствовала Нину кухарка с полной корзиной овощей.

- Доброе утро. - привычно вежливо и спокойно ответила Нина.

- Доброе утро, Ваша светлость. - парень, когда-то воспитанный приютом храма, а сейчас подметавший каменную дорожку, остановился и отошел, чтобы пропустить Нину.

- Доброе утро.

У внешних ворот храма Нине встретился начальник караула, который делал утренний обход постов охраны.

- Доброе утро, Ваша светлость. Желаю Вам хорошего дня.

- Спасибо. - поблагодарила его Нина, улыбнувшись уголками губ.

Оказавшись за пределами храма Нина уверенно направилась в сторону королевской академии магии по одному из маршрутов, уже давно отложившихся в ее памяти. Не самому короткому, но Нину это не беспокоило.

- Доброе утро, Ваша светлость. - поздоровался проходивший мимо горожанин.

Нина ответила легким кивком и такой же улыбкой.

- Доброе утро, Ваша светлость. - еще один горожанин узнал ее, и, как и многие другие, получил в ответ кивок и улыбку.

Для Нины это было вполне обычным началом дня. За все время каникул она успела понять, почему первосвященник наказал ей добираться до академии пешком и не самыми короткими путями. И эта причина не казалась ей низкой или недостойной Храма Жизни и Света. Всего лишь маленькая хитрость. Нет ничего плохого в том, чтобы таким образом казаться ближе к простому народу, чем это есть на самом деле. И даже то, что она без особой надобности ходила из храма в академию почти каждый день на протяжении всех летних каникул, нисколько ее не смущало. В академии всегда можно найти, чем заняться. Да и ее соседки по общежитию провели все лето там же. Совокупность этих обстоятельств привела к тому, что первый день нового учебного пока ничем особо не выделялся. Разве что с этого дня она вновь вернется жить в общежитие.

Больше часа времени понадобилось Нине, чтобы добраться до академии, после чего она сразу же направилась к своему домику-общежитию. В академгородке было довольно оживленно, все-

таки сегодня у первокурсников церемония поступления. Ее соседки тоже проснулись, и сейчас приводили себя в порядок. Им троим еще предстоит выступить в роли зрителей на стадионе, где будет проводится церемония поступления.

- Утречка. - лениво помахала ей еще не до конца не проснувшаяся Руби.

Она единственная никуда не спешила, и делала все в медленном темпе, как и положено сонному человеку. В отличие от остальных Руби сегодня никуда не надо идти. Она в этом году перешла на последний курс, который администрация академии не привлекает к изображению радостной за первокурсников толпы. Из-за всего этого Руби зевая и потягиваясь развалилась на диване в гостиной прямо в пижаме, позволяя остальным свободно пользоваться ванной комнатой и зеркалами. Нина пришла уже готовая и одетая в форму академии, поэтому присоединилась к ней.

Чем старше становились ее соседки, тем больше времени им требовалось, чтобы привести себя в удовлетворяющий их вид. Нина же с этим не сильно заморачивалась. Но не потому, что относилась к себе пренебрежительно или что-то в этом роде. Нет. Просто знающие и опытные личности из Храма Жизни и Света, на чье мнение можно положиться, настойчиво советовали ей использовать самый минимум макияжа и больше полагаться на свою природную красоту и белоснежные волосы. К тому же ее положение в Храме располагает к этому.

Конечно же Нина не считала, что ее природные данные превосходят таковые у ее подруг, из-за чего тем приходится сильнее налегать на макияж и мудрить с прической. Она знала, что поведение девушек обусловлено их дворянским происхождением. Их статус обязывает их выглядеть "идеально" в глазах других. И чтобы это "идеально" было идеально для всех сразу, приходилось значительно потрудиться. И Лили, и Эрина с этим справлялись. Правильный макияж и прическа в совокупности с их естественной красотой превращали их в писаных красавиц. Руби же вообще восемнадцать лет уже. Хотя та сейчас и похожа на кляксу, распластавшись на диване и нескромно раскинув ноги, но уже через часик другой она обратиться в красивую взрослую девушку.

- Что? - спросила Руби заметив, как Нина ее рассматривает.

- Нет, ничего. - та поспешно отвернулась, смутившись своему ходу мыслей и неосознанному разглядыванию соседки.

'Квии-ка-ка-ка' - питомец Эрины, Равейн, загоготал так, словно насмехался над произошедшим.

Глупый поглотитель мяса. Не то, что Кошмар. Кстати, где он? В комнате Лили?

Нина заметила отсутствие в гостиной гигантского черного волка. Если он не в гостиной, значит в комнате Лили. Если его нет и там, значит сопровождает Лили где-то снаружи.

Нине нравился магический питомец подруги. В отличие от насмехающейся над ней птицы, которая хоть и красива, но от обычного животного отличается лишь боевой и магической силой, тот казался ей непомерно разумным. Плюс к этому Кошмар не рычит без надобности, не шумит, от него вообще не пахнет, а своим спокойным поведением он лишь прибавляет себе величественности. К тому же он не жрет мясо ведрами... Точнее, Нина ни разу не видела, чтобы он что-то ел. Лили тоже не знает, чем питается ее волк. Плюс ко всему у него ну очень приятная на ощупь шерстка. Обычно Кошмар не позволяет кому-либо прикоснуться к себе, но Нина каким-то образом вошла в круг избранных счастливиц, которым дозволено прильнуть к струящемуся тьмой меху. Сразу вспоминаются вечера, когда она вместе с Лили занимались учебой, развалившись на боку у Кошмара...

- Что ты делаешь? - Руби вновь вырвала Нину из погружения в собственные мысли.

- Мм? - она только сейчас заметила, что трется щекой о тыльную сторону ладони левой руки, которой поглаживает правое плечо, - Ничего! Не обращай внимания.

Вновь ушла в свои мысли. У Нины это выходит само собой, и она ничего не может с этим поделать.

В этот момент объект ее последних размышлений появился прямо перед ней, сгустив тени гостиной. Он взглянул на Нину и Руби, а затем просто улегся на собственные лапы. Наверное, освободил место в комнате, чтобы не мешать Лили одеваться.

Разглядывая Кошмара, Нина вспомнила, как боялась его первое время. Сейчас над этим можно только посмеяться. Этот волк, возможно, последнее существо, которое может без причины навредить ей. Так она считает. Кошмар ни разу не проявлял перед ней своей животной натуры. Даже рядом с другими сильными магическими зверями его поведение никак не отличалось от того, что она видела прямо сейчас перед собой. Ни страха, ни гордости, ни чего-либо еще. Это так странно, но в то же время круто.

- Что с ним? - уже в третий раз за утро Руби прерывает ее мысли.

После ее вопроса Нина поняла, что в то время, как она рассматривала Кошмара, тот смотрел прямо на нее. Будь это любой другой зверь, можно было бы подумать, что он сейчас набросится на тебя, но ведь это Кошмар. Наверное, почувствовал ее мысли или что-то вроде этого. Он не стал бы так пристально на нее смотреть просто в ответ на ее взгляд. Он обычно вообще не обращает внимания на направленные на него взгляды, которых, кстати говоря, мало не бывает.

- Читает мои мысли! - "серьезно" ответила Нина на вопрос Руби и улыбнувшись погладила волку его мех. Или лучше сказать погладила им свою ладонь? Ведь тут большой вопрос, кому от этих прикосновений приятнее.

Руби могла только вздохнуть. Ей за все эти годы так и не было дозволено прикоснуться к Кошмару.

<http://tl.rulate.ru/book/10488/393472>